

Значение разума непреходяще

Николай ЩЁКИН,
кандидат
философских
наук, доцент

Сегодня много говорят о кризисе. Но современный кризис – это, прежде всего, кризис умственный, порожденный самой логикой западной идеологии как софистического стиля мышления.

Западная идеология по своей гносеологической сущности – это софистика ума, то есть ограниченное, одностороннее, изолированное мышление. Отсюда отрицание истины, долга, морали и других всеобщих и объективных принципов, которыми обязаны руководствоваться все люди в своей жизни, пока они люди. Отсюда и апелляция западной идеологии к индивидуализму, эгоистической единичности, субъективности как прирожденным правам человека. Дескать, права человека – первичны, а все остальное – вторично. Это выглядит в общем-то привлекательно и вроде бы гуманно, а на самом деле западная трактовка прав человека безнравственна, антигуманна.

Взять, например, Ливию. Ведь не права ливийцев, а права Саркози и Кэмерона продвигали натовцы в этой стране. Точнее, интересы западных нефтяных компаний, которые навязывают ливийскому народу их правительства. Это сугубая софистика ума, подменяющая грабительские интересы Запада якобы защитой демократических прав ливийцев.

С точки зрения софистики ума можно оправдать любое безнравственное и даже преступное деяние. Именно по логике софистики оправдывал в свое время Родион Раскольников убийство старухи-ростовщицы. Именно по логике софистики оправдывают сегодня либералы приватизацию народного богатства. Именно софистика ума является гносеологической основой крестовых походов, колониализма, фашизма и современного глобализма.

Софистика ума неизбежно ведет к формированию злой, человеконенавистнической личности. Отсюда должно быть понятно, что попытка построить общество на западных либеральных принципах невыполнима именно по причине антиобщественного характера подобной затеи.

Обратимся к такой проблеме, как европейские ценности. Почему-то считается, что Беларусь должна искать путь в Европу через принятие европейских ценностей. И мы вроде бы не возражаем против такой постановки вопроса. Но в том-то вся и суть, что это абсолютно ложный подход. Нельзя собственную историю уподоблять мифической библейской истории и искать какую-то обетованную землю за пределами своей цивилизации. Не надо идти ни на Запад, ни на Восток, надо уметь обустроить собственную землю, надо исходить не из ложных геополитических ориентаций, а из собственных национальных интересов и продвигать эти интересы на международной арене. И тогда сами собой отпадут софистические рассуждения о «европеизации» нашей страны.

Системы ценностей не располагаются иерархически. Каждая из них уникальна. В каждой ценностной системе своим путем достигается разнообразие и совершенство форм. Они не имеют общего знаменателя, на основании которого можно было бы сравнить степень совершенства тех или иных ценностей. Современная западная цивилизация характеризуется системой ценностей, приемлемых именно для ее существования и функционирования. К их числу относятся принципы частной собственности, права человека, индивидуализм. Сами по себе эти ценности не являются ни вечными, ни абсолютными. Содержание их постоянно меняется.

Современный мир вовсе не идет путем европеизации к единому шаблону. Общества развиваются, не отказываясь при этом от своих культур, от своих ценностей, прекрасно совмещая, например, конфуциан-

скую систему ценностей с консультациями по менеджменту, электронной почтой и Интернетом.

Миролюбивый, толерантный, веротерпимый белорусский народ меньше всего нуждается именно в заимствовании чужих ценностей, которые нисколько не сделают его умнее и демократичнее. Накануне провозглашения независимости Индии Махатму Ганди спросили, не думает ли он, что его стране стоит взять на вооружение английскую модель развития. Ганди ответил следующее: «Британии потребовалась половина ресурсов планеты, чтобы достичь своего процветания. Сколько же планет потребуется Индии для развития?» Ответ Ганди знаменателен тем, что показывает невозможность прогрессивного развития страны на основе экстраполяции такой модели, которая была продуктом колониальной политики. Западные эксперты советуют незападным странам заимствовать их модели развития, но они не говорят о том, где найти столько тех самых «планет», которые бы обеспечили процветание незападным народам. Поэтому и нам не надо думать, что мы можем заимствовать некую европейскую модель и тем самым решить все наши проблемы. Ведь мы не имеем тех условий, благодаря которым и создавалось благополучие Англии, Франции, Голландии и других западных государств.

Одновременно софистика ума объективна к нарастанию масштабов человеческой глупости. Дело в том, что к науке софистика подходит через призму обращения истины. Нет истинного и ложного, нет добра и зла – так аргументировали античные софисты. Нет истинного и ложного, нет спра-

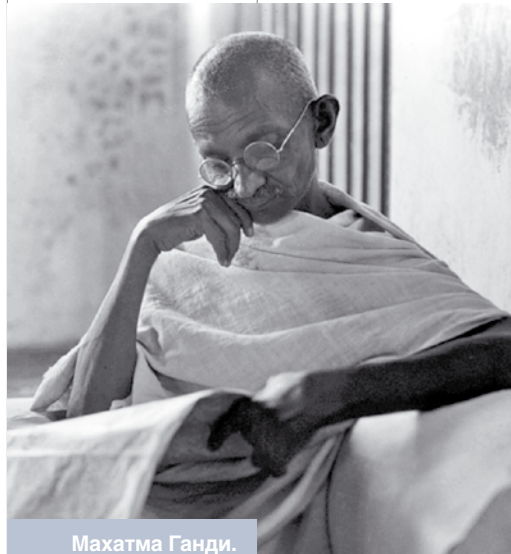
ведливого и несправедливого, нет никаких социальных законов, а есть лишь плюрализм мнений – так утверждают современные софисты-либералы.

Насколько наука развивает в человеке все качества, настолько она развивает и человеческую глупость. Другими словами, если человек глуп, то софистика делает его не умнее, а глупее. Посмотрим на ши-

рокомасштабную пропаганду сегодня всевозможной чертовщины. Разве это не наглядное подтверждение апологии глупости? Остановившись на софистике ума, человек находит оправдание своей глупости. И наоборот, глупость гносеологически предполагает софистику ума.

Рассмотрим взаимосвязь ментальности и истории.

И здесь важно уяснить, что ментальность не означает буквального совпадения с исторической хронологией. В ментальности история закрепляется не в исторических событиях, а в смысле истории. А смысл истории данной нации вполне может быть противоположен определенным историческим явлениям, свидетелем которых она являлась. Дело в том, что определенные исторические события могут быть временными и преходящими, а смысл истории данного народа непреходящ до тех пор, пока живет этот народ. Вот почему усилия некоторых историков вывести из аббревиатуры ВКЛ некую белорусскую идентичность носят софистический характер. Отсюда должно быть понятно, что подобие такой политики никакого отношения к действительной белорусской традиции не имеет. Разве мы можем себе представить белоруса в образе западного рыцаря, собирающегося в Палестину воевать за Гроб Господень? Прежде всего, потому, что это противоречит всему смыслу белорусской истории. Отсюда должно быть понятно, что такого рода «традиции» – софистика.

Махатма Ганди.
1940-е годы

ОБ АВТОРЕ

ЩЁКИН Николай Сергеевич.

Родился в 1972 году в г. Минске. В 1997 году окончил исторический факультет Белорусского государственного университета. В 2000 году окончил аспирантуру факультета философии и социальных наук БГУ. С 1999 года работает в Академии управления при Президенте Республики Беларусь. С 2009 года – директор Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Кандидат философских наук (2004), доцент.

Автор более 60 научных работ.

Сфера научных интересов: проблемы социальной философии, вопросы цивилизационной динамики христианства, истории религии, философии истории, истории становления и эволюции церкви, генезиса христианской литургии, конфессиональных отношений.

Но есть традиции, которые закреплены в ментальности нашего народа. В первую очередь это касается традиции общности исторических судеб белорусов и русских. Всякие попытки иронизировать по поводу этой традиции как раз и свидетельствуют или о непонимании белорусской ментальности, или о желании смены нашей ментальности и привязки национального белорусского характера к чужой системе исторических представлений и взглядов. Но сменить свои ментальные характеристики, перейти на позиции противоположных смыслов – значит отказаться от своей идентичности, исчезнуть как народ.

А теперь попробуем представить нашего современника, скажем, сорокалетнего белоруса, осмысливающего свои жизненные события. Какие исторические ассоциации могут возникнуть в его голове? Какой смысловой ряд он может выстроить? В качестве кого он может «увидеть» себя в своей онтогенетической истории? Речь идет о традициях, о корнях, об исторической связи времени, следовательно – и о будущем. И, по углубленном размышлении, наш «средний» белорус, это человек, вспомнивший деда, погибшего в Великую Отечественную войну. В его памяти также промелькнет, как его принимали в пионеры, как он учился в вузе, служил в армии, работал, женился, как он радовался появлению сына или дочери...

И в этой будничной жизни каждого из нас и заключается наша белорусскость, наш образ жизни. Именно образ жизни обыкновенного человека, который и создавал нашу белорусскую историю. И в этом плане ментальной разницы между белорусом нашего времени и, например, белорусом XVII века не существует. В глубине нашей народной психологии хранится один и тот же тип белоруса – человека, кровно связанного со своей родной землей, со своими алтарями и очагами.

Возьмем, например, Великую Отечественную войну. Очевидно, что она для нас вовсе не рыцарский, не шляхетский компонент, а социальный, народный, ментальный. Ведь посмотрите: сегодня никого не удивляет, что в ряды молодежных организаций принимают у Вечного огня. Молодые пары, вступающие в брак, опять-таки при-

езжают к Вечному огню. Вечный огонь – это не только память, не только прошлое, но и священный призыв всех погибших за свободу и независимость нашей Родины к ныне живущим: помните о нас, живите дальше, оставайтесь белорусами.

Именно на идейном родстве глупости и софистики ума паразитируют современные либералы, предлагая человеку свои познавательные, житейские (надо жить в настоящем и не думать о будущем), политические (думай только о себе, а Родина – это абстракция), экономические (главное, создать класс эффективных собственников) софизмы. Цель этих софизмов одна: ато-

Брестские школьники в гостях у ветерана войны Владимира Федоровича Брударя. Май 2011 года

мизировать личность, лишить ее связи со своим народом, Родиной и при этом доказать, что это сделано исключительно в интересах самого человека. То есть наносится удар по самому глубокому чувству человека – патриотизму. А ведь патриотизм – это не профессия, а состояние духа, смысл жизни. В вопросах патриотического воспитания мало быть образованной личностью, надо быть нравственной, совестливой личностью. Справедливость, взаимопомощь, солидарность, поддержка друг друга в трудную минуту – именно на таких нравственных основах и может формироваться патриотическое чувство у граждан. Патриотизм, как глубокое внутреннее чувство, не криклив, не рекламен. Он должен проявляться в привычках человека, в его будничной жизни. Патриотизм только на трибуне, а не в личной жизни человека,

это лицемерие. Конечно, патриотическое чувство формируется под влиянием и социально-экономических факторов. Как говорят, трудно быть патриотом без крыши над головой и без денег в кармане. Все это правильно. Но все-таки в данном вопросе нравственность первична, а экономика вторична. Вот почему не богатство надо защищать детям, а высокую совесть.

Христианство с его идеалом Нагорной проповеди как раз и было направлено против софистики ума и собирания сокровищ в земной жизни. Отсюда и христианская проповедь равенства перед Богом, то есть социального равенства в противоположность античному принципу частной собственности и природного обоснования рабства. Современный капитализм есть не что иное, как глобализованная античная цивилизация с присущей ей системой культов – культом мамы, культом неравенства, культом софистики, культом глупости.

Таким образом, чтобы преодолеть кризис, необходимо вернуться к разуму. Но здесь важно понять: чтобы человек возвратился на орбиту разума, необходимо уметь мыслить. Что значит уметь мыслить? Это значит обладать способностью, а не являть собой природные свойства человека. Эта способность может быть у человека, а может и отсутствовать. Следовательно, из того, что мы имеем голову на плечах, еще несколько не следует, что мы обладаем способностью к мышлению. Точно так же, как наличие ушей еще не является основанием наличия музыкального слуха.

Разумеется, все люди в той или иной мере мыслят. Поскольку человек – разумное существо, постольку он мыслит, даже не обладая способностью к мышлению. Но подобное мышление – это чувственное мышление, не выходящее за пределы единичных представлений. Сущность философского мышления заключается в том, что оно освобождается от партикулярно-

сти частных способностей и свойств, отказывается от гласных мнений и убеждений и отдает себя во власть предмета. Лишь благодаря философскому мышлению реализуется изначальное призвание человека быть образом Божиим. В известном религиозном мифе о рае находилось древо познания добра и зла, которое было более приятным, чем древо жизни. Ибо только приобщившись к познанию человек стал человеком, так как он познал, что такое добро и что такое зло. А раз человек знает, что такое добро и что такое зло, то он знает саму жизнь. А потому уже не нуждается ни в каких яблоках бессмертия. Подчеркиваем: речь не идет ни о древе музыки, ни о древе литературы, ни о древе искусства, а лишь о древе философии. Почему? Потому что только философское мышление позволяет выяснить смысл жизни человека, закономерности развития человеческого общества. Этим оно и опасно для всех либералов, которые хотели бы держать человека вдали от познания добра и зла, ограничивать его кругом индивидуалистических интересов, то есть кругом коммерческого образа жизни. Как отметил Гегель, «для лакея нет героя; но не потому, что последний не герой, а потому, что тот – лакей, с которым герой имеет дело не как герой, а как человек, который ест, пьет, одевается, т.е. вообще имеет с ним дело со стороны единичности потребностей и представлений». Разве не подобным образом оценивают современные политические камердинеры деятельность национального лидера – Президента А.Г. Лукашенко, пытаясь свести ее к своему лакейскому уровню мышления?

В чем проблема сегодняшнего бытия? В том, что человеку предлагают предаваться любым страстям, делать все, что он хочет, но только не увлекаться идеями, не отдаваться страсти к познанию. Ведь, как утверждают противники познания, «во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь». Поэтому вместо познания обществу предлагают шоу. И никакой печали! У нас развелось много адвокатов, астрологов, шоуменов, но мало философов, мыслителей. Отсюда и все наши проблемы, так как не зрелища и рыночная экономика, а философия спасет мир. ▀

Михаил Савицкий
«Хлеб». 1970 год

Гонорар автор
перечисляет в Фонд
помощи пострадав-
шим от теракта
11 апреля 2011 года.